

Мысли Цзян Цююй унеслись далеко, возвращая её к жизни в современном мире.

Тем временем Линь Цзинвэй аккуратно разминала ей ноги. Будучи мастером человеческих акупунктурных точек, она с умеренным нажимом сделала несколько надавливаний, отчего тело Цзян Цююй мгновенно обмякло, словно растаявшая вода.

Сама Цзян Цююй не испытывала ни малейшего дискомфорта или неловкости — в конце концов, подобное унижение было куда мягче худших её опасений, для неё это было сущим пустяком, не причиняющим ни боли, ни вреда.

Зато Фу Синъи испытывал за неё самую настоящую горечь и жгучий стыд. В его сердце его младшая соученица Линь была чиста, горда и высока, словно полная луна на небосводе. Она родилась для того, чтобы стоять на недостижимой высоте, и даже случайный взгляд, брошенный ею на смертных, казался благосклонной милостью.

И вот эта Цзян Цююй заставила младшую соученицу Линь заниматься подобными вещами!

Да ещё и на глазах у стольких людей!

Фу Синъи был готов лично прирезать Цзян Цююй.

Впрочем, дальше мыслей дело не шло — он прекрасно понимал, что у него нет сил расправиться с Цзян Цююй, а потому мог лишь сверлить её недовольным и полным ненависти взглядом.

Если бы эту сцену увидел Владыка Демонов из оригинального романа, безумно влюблённый главный герой, он бы, пожалуй, снова сошёл с ума от ревности и боли.

И тогда всю полноту её гнева пришлось бы принять на себя Линь Цзинвэй.

Какая жалость.

Цзян Цююй оставалась абсолютно равнодушной. Хотя образ требовал от неё одержимости главным героем, сама она думала совсем иначе.

Поскольку ей приходилось против воли выказывать расположение тому, кто ей неприятен, Цзян Цююй всё больше раздражалась на главного героя. И чем сильнее Фу Синъи бессильно бесновался от злости, тем больше удовольствия это доставляло Цзян Цююй.

Кто же виноват, что она — бунтарка среди исполнительниц заданий?

К тому же, ещё тогда, когда она только ознакомилась с оригинальным сюжетом в системе, Цзян Цюйюй сочла главного героя трусливым и никчёмным человеком. Не обладая он сюжетной броней, он бы наверняка погиб бесчисленное количество раз. Он на словах утверждает, что любит главную героиню, но при этом, прекрасно зная о чувствах Повелительницы Демонов к нему, всё равно демонстрирует всевозможную заботу и защиту по отношению к героине. Разве это не подвергает её смертельной опасности?

Разве он был так уверен, что Повелительница Демонов не убьёт её?

В первоисточнике сказано, что Повелительница велела схватить главных героев исключительно ради того, чтобы посеять смуту. К тому же, она сама поддалась чужому наущению.

Изначально у неё не было никакой личной ненависти к героям. Если бы не любовь Повелительницы Демонов с первого взгляда к главному герою, она бы, пожалуй, давно заперла их где-нибудь и даже не стала бы тратить столько сил на изощрённые издевательства над героиней.

Главный герой вполне мог бы поначалу подыграть Повелительнице Демонов, притвориться, что пытается угодить ей. Но нет, он упрямо ведёт себя иначе: перед лицом Повелительницы он только и делает, что выставляет напоказ свою страстную привязанность к героине, тем самым лишь усиливая ненависть Повелительницы к ней.

Можно сказать, что по меньшей мере половина всех страданий, выпавших на долю главной героини по вине Повелительницы Демонов, исходила именно от главного героя.

Подобные сцены, как та, что только что разыгралась на глазах, повторялись в первоисточнике бесчисленное множество раз.

Стоило Повелительнице Демонов решить, что унижений для героини уже достаточно, как главный герой тут же принимался строить обиженные и скорбные мины, из-за чего Повелительница обрушивала на главную героиню ещё более жестокие и свирепые пытки.

Всё это очень напоминает ситуацию, когда родители наказывают ребёнка, а кто-то посторонний лезет с нравоучениями. Родитель уже вроде бы и не так зол, но чем усерднее этот сторонний человек пытается всех примирить, тем сильнее разгорается ярость в родительском сердце.

И главный герой как раз и выступает в роли такого притворщика-миротворца.

Цзян Цюйюй просто не укладывалось в голове: неужели главный герой и впрямь любит героиню? Или же он просто непроходимо глуп? Ещё более абсурдным казалось то, что даже в подобных обстоятельствах главная героиня в итоге смогла сойтись с главным героем и получить счастливый конец?

Неужели она действительно не понимала, что все выпавшие на её долю мучения происходили исключительно из-за глупости главного героя?

С точки зрения Цзян Цюйюй, вместо того чтобы винить собственных родителей, она бы куда сильнее ненавидела сторонних людей, которые подливали масла в огонь.

Неужели главная героиня и в самом деле ни капли не сердилась на то, что сотворил с ней главный герой?

Цзян Цюйюй погрузилась в задумчивость, и когда ее взгляд упал на лицо Фу Синъи, отторжение и отвращение в глазах юноши стали совершенно очевидными.

Лицо Цзян Цюйюй потемнело, и наполненная зловещей ци демона духовная энергия тяжелым ударом обрушилась на ноги Фу Синъи. В следующее мгновение ноги Фу Синъи подкосились от пронзительной боли.

Его тело подалось вперед, колени с тяжелым глухим стуком врезались в землю, и вслед за этим Фу Синъи ощутил, как по всему телу волной прокатывается еще более страшная боль.

У него не было духовной энергии, а значит, он не мог задействовать истинную ци для защиты тела. Он рухнул на колени всем весом, и от дикой боли его лицо мгновенно побледнело, черты исказились, а выражение приобрело свирепый оскал.

Колени, казалось, были готовы расколоться на куски!

Только после этого Цзян Цюйюй осталась довольна. Не обращая внимания на панику и вопли системы в своей голове, она безмятежным тоном произнесла: — Кто дал тебе смелость смотреть на меня таким взглядом?

Неужели он всерьез думал, что ему позволено делать всё, что вздумается?

Система была близка к отчаянию: [Зачем ты вдруг набросилась на главного героя!!]

[Это же идет вразрез с сюжетом!]

Цзян Цюйюй позволила ей бесчинствовать, а когда система умолкла, опустила взгляд и холодно спросила: — Получила предупреждение?

Система на мгновение зависла: [Вроде бы... нет?]

Цзян Цюйюй снова спросила: — Шкала выполнения задания упала?

[Тоже нет...]

Цзян Цюйюй издала едва слышный смешок. Она больше не обращала внимания на озадаченную систему: золотая шелковая нить вылетела из-за обшлага ее рукава и быстро, но точно обвилась вокруг шеи Фу Синъи.

По воле повелительницы демонов золотая лента продолжала затягиваться, перекрывая Фу Синъи дыхание так, что его глаза едва не вылезли из орбит.

Края золотой шелковой нити не уступали по остроте бритвенным лезвиям. По мере того как петля сжималась, она разрезала кожу на шее Фу Синъи, и на ней тут же выступили крупные капли крови. На фоне свирепого, искаженного боли лица Фу Синъи это выглядело еще более жутко и жалко.

Продолжая терзать Фу Синъи с помощью золотой шелковой нити, Цзян Цюйюй носком туфли слегка уперлась в пояс Линь Цзинвэй и оттолкнула ее назад.

На ее лице по-прежнему играла улыбка, туманные глаза с лисьим разрезом источали бесконечную нежность, а голос звучал необычайно мягко и мелодично: — Фу-лан... мне не нравится, когда ты смотришь на меня таким взглядом.

— Запомнил?

Фу Синъи отчаянно пытался оторвать руками ленту, обхватившую его горло. Он был не в силах сделать даже вдох, не говоря уже о том, чтобы ответить на слова Цзян Цюйюй.

Голос Цзян Цюйюй внезапно упал, став мрачным, ледяным и пропитанным зловещим холодом: — Фу-лан, если в следующий раз ты еще хоть раз посмеешь посмотреть на меня подобным образом, я вырву твои глазные яблоки.

— Думаю, Фу-лан будет не против обзавестись новыми глазами из цветного стекла, верно? Лавинообразная тяжесть обрушилась на Фу Синъи, придавливая его к земле. Он больше не мог держаться на ногах, изо рта у него хлынула кровь, а глаза налились пугающей алой кровью — он выглядел страшнее любого злобного духа.

Золотая шелковая нить, обвивавшая его шею, исчезла. Вся шея Фу Синъи была в крови, а тело, словно бумажный лист, безвольно рухнуло на пол.

Цзян Цюйюй холодно хмыкнула и, полностью вжившись в образ высокомерной и самовлюбленной повелительницы демонов, свысока посмотрела на Фу Синъи:

— Фу-лан, не думай, что раз ты мне нравишься, тебе дозволено вести себя со мной дерзко.

— Если снять с твоего лица кожу и сделать из тебя марионетку, пожалуй, получится неплохо.

Фу Синъи лежал на полу, разрываясь от кашля, в крайне жалком виде — от бывшего благородного очарования молодого господина из высшего света не осталось и следа.

Он больше не смел поднимать голову и смотреть прямо на Цзян Цюйюй.

Цзян Цюйюй повернулась к Линь Цзинвэй. Та тихонько сидела в ногах кровати, словно происходящее вокруг ее совершенно не касалось.

Хотя Фу Синъи вечно изображал безумную любовь к Линь Цзинвэй, было очевидно, что та ни капли не ставит его ни во что и даже не удостоивает взглядом.

В этот момент Линь Цзинвэй определенно не испытывала к Фу Синъи никаких чувств.

Цзян Цюйюй без всяких церемоний согнала Линь Цзинвэй с кровати, не оставив и следа от недавней мягкости и нежности — словно та, кто минуту назад млела от прикосновений Линь Цзинвэй, была совсем другим человеком.

— Ладно, какое убожество.

Цзян Цюйюй лениво взмахнула рукой. Выглядела она сонной, а голос звучал легко и бесплотно:

— Цзяо Юэ, отведи их подучить правила. Как усвоят — приведешь обратно.

Цзяо Юэ улыбнулась, согнув брови домиком:

— Будьте спокойны, госпожа, ваша подчиненная непременно обучит их послушанию.

Цзян Цююй бросила на Линь Цзинвэй быстрый взгляд из-под ресниц и медленно добавила:

— Учи ее получше, в конце концов, она моя личная служанка.

Лицо Цзяо Юэ окаменело:

— Подчиненная поняла.

Она с ненавистью зыркнула на Линь Цзинвэй, не в силах понять, чем эта соблазнительница так приглянулась госпоже и почему удостоилась столь особенного внимания?

Но, подумав немного, она решила, что госпожа, пожалуй, хочет оставить ее при себе, чтобы медленно и изощренно пытаться.

По сравнению с покладистой Линь Цзинвэй, Цзяо Юэ куда меньше нравился дерзкий Фу Синъи. Раз этот наглец осмелился дерзить перед лицом повелительницы, он, должно быть, еще не ведал, какими методами демонические культиваторы ломают людей.

Нужно обязательно дать ему прочувствовать это на собственной шкуре!

Линь Цзинвэй нервно терла кончики пальцев, опущенные вдоль тела, и послушно следовала за Цзяо Юэ, пока их вместе с Фу Синъи уводили прочь.

Когда все вышли, Цзян Цююй открыла системную панель задач, чтобы внимательно изучить прогресс выполнения.

И правда, как она и предполагала, шкала не только не уменьшилась, но даже немного подросла, подтверждая правильность ее догадок.

Система была озадачена до предела: [Ты же отступила от оригинального сюжета, почему тебя не предупредили?]

Цзян Цююй моргнула:

— Разве это плохо?

— К тому же, я не профессиональная актриса, так что мучиться забывчивостью — это

нормально.

Она подыскала для своего поведения отговорку, которая с самого начала звучала как откровенная чушь.

Система слегка подавилась: [Хозяину настоятельно рекомендуется строго следовать сюжету во избежание нежелательных последствий.]

В лучшем случае — предупреждение и наказание, в худшем — принудительное стирание.

Цзян Цюйюй потерла переносицу:

— Я поняла.

Поняла, но слушать, конечно же, не станет. С самого начала, едва увидев главных героев в Фуцидяне, Цзян Цюйюй непрерывно испытывала пределы возможностей системных заданий.

Ей хотелось узнать: если она не станет строго следовать сюжету оригинальной книги, последует ли предупреждение от системы?

Это был крайне рискованный шаг, и при малейшей неосторожности Цзян Цюйюй столкнулась бы со всем тем перечнем наказаний, о которых говорила система.

Поэтому поначалу она не делала ничего чересчур дерзкого.

Она заменила свои пальцы нитями из золотого шелка, и система никак на это не отреагировала; тогда она исподтишка коснулась пальцев главной героини, и система всё равно её не остановила.

После этого Цзян Цюйюй осмелела ещё больше и привела обоих главных героев в свою спальню, но система по-прежнему хранила молчание. Пока она не затащила главную героиню к себе на кровать, система не вмешивалась. Лишь когда это произошло, в ее голове зазвучали предостережения, впрочем, ограничивающиеся лишь словами — никаких реальных принудительных мер предпринято не было. Цзян Цюйюй заставила главную героиню разминать ей ноги, а затем слегка пригрозила главному герою. Хотя система и не одобряла ее поступки, от начала и до конца она так по-настоящему и не попыталась ее остановить, да и шкала прогресса задания не сдвинулась ни на йоту.

Все это ясно свидетельствовало о том, что простор для импровизации, которым обладала Цзян Цюйюй, оказался куда шире, чем она предполагала. Возможно, система оценивала успешность её миссии вовсе не по тому, насколько добросовестно она следовала сюжету, а по тому, оказывали ли её действия хоть какое-то влияние на его развитие.

Пока общее направление истории оставалось прежним, ей не грозило никаких наказаний, даже если она отступала от канона. Иными словами, пока все считают, что она безумно влюблена в главного героя и поэтому всячески истязает главную героиню, толкая тем самым парочку к непоколебимой решимости уничтожить мир демонов, и пока общий сюжетный курс оригинала не меняется, она может творить в этих рамках всё, что её душе угодно.

А уж как именно она пылает страстью к главному герою и сколь изощрённо мучает героиню — дело десятое.

Цзян Цюйюй размышляла об этом про себя, не выдавая своих мыслишек перед системой.

У неё были лишь приблизительные догадки, уверенности на все сто пока не было, требовалось в дальнейшем провести более тщательную проверку.

Разумна ли её линия поведения и удастся ли ей провести систему? Цзян Цюйюй думала: кто сказал, что Владыка Демонов не может помешаться на почве любви и превратиться в безумного яндэ?

В чём суть любви яндэ? Любить тебя — значит мучить тебя, убить тебя и полностью завладеть тобой...

Главный герой наверняка по достоинству оценит тот щедрый подарок с душком безумия, который она для него приготовит.

Что же касается Линь Цзинвэй...

Цзян Цюйюй не хотелось ломать над этим голову, решила действовать по обстоятельствам — шаг за шагом.

Если подумать, массаж ног у неё и впрямь выходил отменный.

Цзян Цюйюй снова предалась ностальгии по тем приятным мурашкам.

Сделать Линь Цзинвэй своей личной служанкой оказалось поистине верным решением.

—

Тем временем в Цинхэской секте.

Представители различных секты собрались вместе, чтобы обсудить детали спасения Линь Цзинвэй и Фу Синъи.

Каковы же были истинные цели демонических практиков, похитивших Линь Цзинвэй и Фу Синъи в Тайной сфере Зелёных Холмов?

Хуань Хэ уже поведал обо всём случившемся главе секты. Поджав губы, он чувствовал вину, но смотрел решительно:

— Учитель-глава, те демоники тяжело ранили старшую соученицу, и страшно представить, каким издевательствам они подвергают её сейчас.

— Ученик молит главу: непременно спасите старшую соученицу!

<http://bllate.org/book/21743/2247860>